

ДИАЛОГ «ПИР»:
ГИПОТЕЗА ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФИЛОСОФИИ

Содержательное философское высказывание о бытии служит в философии Платона одним из главных условий соединения человека и идеального бытия. Для того чтобы подтвердить это предположение обратимся к диалогу «Пир». Основная его тема — описание Любви, идеального явления, имеющего прямое отношение к земной жизни человека. В этом диалоге любовь как частная проблема сама по себе не может служить предметом разговора. За определением любви как космического явления стоит разговор о мудрости как о пути к благу, о любовном аспекте блага, где мудрость и любовь неразличимы.

В диалоге «Пир» то, что в итоге предстает перед созерцающим «прекрасное» человеком, есть само начало бытия: «От восприятия любимого существа философ переходит к восприятию трансцендентного сущего» [1, с. 83]. Но в философии Платона характеристики такого «сущего» являются характеристиками и бытия идей. В целом сущем, которое иницируется и крепится «трансцендентным» сущим, «идеи» как инструменты этой инициации и скрепления принадлежат единому «трансцендентному» сущему. Вся макрокосмическая

* Тихонов Андрей Владимирович — канд. филос. наук, ст. преподаватель кафедры истории философии и философской антропологии факультета философии и культурологии Ростовского государственного университета, Ростов-на-Дону, equilibke2003@yandex.ru

область, несмотря на свою строгую иерархию, имеет общую природу. В «Пире» Платон заменяет слово «прекрасное» на слово «благо» (204e). Конечно, эти слова не синонимы, но любовь к прекрасному и само прекрасное есть элементы блага как макрокосмической данности. Все эти находящиеся в макрокосмосе (и, если говорить относительно их природы, тождественные) элементы есть области, главенствующие в сущем; они приводят человека к осознанию и подтверждению своего тождества с макрокосмическим. И «любовь» выступает таким же средством достижения этих состояний, и она не может не быть той же природы.

«Прекрасное» в своем чистом виде есть именно «идея», т. е. макрокосмическое образование, которое открывается человеку благодаря определенным усилиям. Об этом Платон размышляет и в диалоге «Федр», рассуждая о «красоте» именно как об «идее», которую человек в состоянии узреть посредством своих телесных органов. О «красоте» здесь Платон говорит как о том космическом состоянии, которое уже было до создания мира микрокосмоса. Платон говорит о том, что «красота сияла среди всего, что там было» [2, с. 159], т. е. «сияла» в области макрокосмической, превышающей переходящий мир. Далее Платон прямо говорит о «красоте» как об «идее тела» [2, с. 160], т. е. как об основании тела, которая должна быть «воспринята» ради соединения души и начала бытия, «трансцендентного» сущего.

Что можно назвать главной характеристикой идеального у Платона, исходя из диалога «Пир»? Только то, что присуще чистой идее: быть неизменной и единообразной, самотождественной в многообразии бытия. Обращение к концу речи Диотимы о «самом прекрасном» [2, с. 121], позволяет составить представление о том, что

представляет собой сама идеальная область: во-первых, Диотима, говоря о «прекрасном», постоянно подчеркивает «самость» чистого прекрасного, исключительность его собственной природы. Например, *αὐτό τὸ καλὸν ἰδεῖν* (само по себе прекрасное увидеть). Во-вторых, важная черта идеального бытия, о которой можно судить из этого отрывка, заключена в следующем: идеальное бытие «единообразно», цельно и самотождественно. Как говорит Диотима, *ἀλλ' αὐτὸ τὸ θεῖον καλὸν γύναίτο μονοειδές κατιδεῖν* (но само божественно прекрасное единообразно сумеет увидеть).

Но «любовь» должна быть сопряжена с миром телесным. Рассуждение о том, что «любовь» есть источник некоторых «стремлений» всего живого (207d–210a) есть фиксация соотнесения двух видов любви. В философии Платона «эрос» выступает одновременно и средством достижения макрокосмического, и внутренним элементом сотворенного сущего, хранящего в себе природу «трансцендентного». Можно говорить о неоднозначности того, что есть «любовь», а представив себе эту неоднозначность по отношению к данному понятию, можно прийти к выводу о том, что вообще вся область идеального у Платона рассматривается, во-первых, как самостоятельный «трансцендентный» мир, во-вторых, в связи с бытием сотворенным, бытием человека и государства. Напрашивается вывод, что описание «эроса» есть описание идеального бытия, которое предполагает определенную двойственность. Сама любовь есть элемент высшего бытия, являясь при этом одним из связующих начал человеческой жизни и высшего бытия: благодаря «эросу» и другим «многочисленным и разнообразным» «гениям» (Пир, 202e) происходит следующее: «они заполняют промежуток между теми и другими (людьми

и богами), так что Вселенная связана внутренней связью» [2, с. 113]. «Эрос» скрепляет сущее тем, что он есть «стремление родить и произвести на свет в прекрасном» [2, с. 117]; а если человек следует этому стремлению, то тем самым он подтверждает своим существом восприятие и следование этому скреплению. Необходимо отметить, что иногда «эрос» как «рождающий в прекрасном» связывается не только с онтологией Платона, но и с более частными вещами: «эрос» выражается в поэзии, которая играет некоторую роль в развитии души, в стремлении к прекрасному [3].

Можно предположить, что никто из собеседников Сократа не является неправым в прямом смысле этого слова, просто их слова не полны, не содержательны, так как эти люди не философы. А философ — это тот, как это было установлено Платоном еще в ранних диалогах, кто видит все случаи, подчиненные принципу (т. е. меру, гармонию), этим он подтверждает космические принципы и сам становится ближе к началу всего существующего. Собеседники Сократа старались представить «эрос» как определенное образование со своими характеристиками, приближаясь к таким его описаниям как: высшее благо для жизни человека; душевная и разумная любовь; явление, которое имеет отношение ко всему микрокосмосу и держащее микрокосмос в порядке. Различие этих речей призвано подчеркнуть то, что Любовь есть такое начало, которое происходит из «трансцендентного» сущего, и поэтому не может быть выражено в рамках одной точки зрения. Все собеседники старались выразить его как то, что охватило все сотворенное сущее, и у которого высшая форма в этом случае есть «разумность», и которое обладает существованием в своем чистом виде в макрокосмической области;

а такие характеристики и являются характеристиками идеального начала. Но только речь Сократа действительно выразила идею «эроса», представив его как требующего действия и душевных порывов от человека, а также как скрытую в мире и оформляющую мир данность и как независимую идеальную область. Только такая речь определила Эрота как «посредника» между «бессмертным» (Божественным, макрокосмическим) и «смертным».

Благодаря тому, что Сократ представляет «эрос» именно таким, его слова являются необходимыми для души человека. Его речь обладает особым значением (не только суммирующим отдельные высказывания других участников), что и подтверждается в третьей части диалога — речи Алкивиада, которая есть описание практического значения данного типа рассуждения для человека, выражение практической ценности такого умения говорить о бытии: говорящий об основании бытия правильно сам приближается к этому основанию. П. Адо считает, что эта речь необходима для того, чтобы заставить человека «усомниться» в правильности своей жизни. Можно к этому добавить, что эта речь — описание тех преимуществ, которыми на самом деле обладает человек, знающий цель своей жизни, осознающий ее ценность и умеющий полно, четко и содержательно рассуждать о том, что лежит в основании той или иной вещи. Философский взгляд героя диалогов Платона — взгляд в сущность, и это значит, что его речи «содержательны», «божественны» и «таят в себе множество изваяний добродетели и касаются множества вопросов, вернее сказать, всех, которыми подобает заниматься тому, кто хочет достичь высшего благородства» [2, с. 132]. Вот поэтому и жизнь Сократа — самая благая, как уве-

ряет Алкивиад, подчеркивая его внутреннюю красоту, его соотнесенность с макрокосмическим, подтверждая еще раз тем самым слова Сократа о двух видах любви, о ценности душевной красоты и о нацеленности на идеальное бытие, а также о любви и разуме.

Поэтому необходимо согласиться с точкой зрения, согласно которой античная философия обладает «основополагающей идеей — идеей о психологическом значении дискурса и об исключительной важности владения словом» [1, с. 34]. О ценности слова, философского рассуждения в большинстве случаев приходится судить, исходя из характера самой философии Платона; реже удается найти прямые высказывания об этом: «Если бы она (философия. — А. Т.) была у нас отнята или бы ее совсем не существовало, мы ничего не могли бы высказать» [2, с. 333]. А тогда мы уже не были сущим, так как речь призвана выражать основы сущего и приближать человека к ним. По-видимому, можно говорить о таком положении философии Платона, которое заключено в признании того, что речь особого свойства подтверждает то обстоятельство, что человек есть часть Космоса; более того, лучшая часть человека соответствует своей природой началу бытия, а это и есть свидетельство глубокой убежденности Платона в смысле поиска тех оснований, которые позволяют говорить о тождестве микро- и макрокосмоса в его философии.

-
1. *Адо П.* Что такое античная философия? М., 1999.
 2. *Платон.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1993.
 3. См.: *Джсанавэй К.* Образы превосходства. Платоновская критика искусств. Лондон, 1998.